

Периодическое издание «Новости взаимодействия с судебными органами» выпускается Отделом по вопросам политики и правового обеспечения (PLUS). В нем содержится обзор основных судебных решений по вопросам предоставления убежища и деятельности УВКБ ООН в области взаимодействия с судебными органами в Европе на национальном и наднациональном уровнях..

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

- СЕС/ Заключение Генерального адвоката: требование о поиске убежища в первой стране отсутствует, и дальнейшее перемещение не делает недействительным право на доступ к рынку труда (стр. 1-2)
- СЕС/ Заключение Генерального адвоката: применение оснований приемлемости в тех случаях, когда защита уже была предоставлена, допускается, но необходима индивидуальная оценка, поскольку тот факт, что лицо вынуждено искать защиты, не является злоупотреблением правами (стр.3)
- ЕСПЧ: Большая Палата отклоняет ходатайство о передаче дела, которое касается возвращения сикхов в Афганистан и в котором УВКБ ООН приняло участие в качестве третьей стороны (стр. 3-4)
- Совет по правам человека: ограничение присутствием в транзитных зонах Венгрии приравнивается к произвольному содержанию под стражей (стр. 4)
- Национальный уровень: согласно выводу суда Италии, отказ в предоставлении заявителям, ожидающим вынесения решений, разрешения на регистрацию ущемляет их достоинство (стр.6)
- Национальный уровень: согласно выводу суда Нидерландов, БАПОР не может обеспечить надлежащие условия проживания в Газе, в связи с чем выезд из этого региона является «вынужденной» мерой (стр. 9-10)
- УВКБ ООН публикует открытое заявление касательно дела СЕС о толковании статьи 1D (стр. 10-11)

Предстоящие слушания / события

17 сентября 2020 года: Генеральный адвокат (ГА) Шпунар должен вынести свое заключение по делу *Верховный суд Нидерландов (Нидерланды) – JZ (Hoge Raad der Nederlanden (Netherlands) — JZ (C-806/18))* касательно криминализации пребывания в стране «лиц, не подлежащих возвращению». Существенный вопрос состоит в том, соответствует ли Директиве о возвращении ([2008/115/EC](#)) законодательство Нидерландов, согласно которому криминализируется пребывание в стране «лиц, не подлежащих возвращению», с учетом того, что запрет на въезд в соответствии с этой Директивой начинает действовать только после возвращения соответствующего лица.

01 октября 2020 года: Генеральный адвокат Танчев должен вынести свое заключение по делу *Федеративная Республика Германия против ХТ (Federal Republic of Germany v XT) (C-507/19)*. УВКБ ООН опубликовало [заявление](#) по этому делу 18 августа 2020 года.

Суд Европейского Союза (СЕС)

К.С., М.Н.К. против Апелляционного трибунала по вопросам международной защиты, Министра по вопросам юстиции и равенства (Ирландия) и

Генерального прокурора (K.S., M.H.K. v The International Protection Appeals Tribunal, The Minister for Justice and Equality, Ireland and the Attorney General) (C-322/19) и г-жа R.A.T., г-н D.S. против Министра по вопросам юстиции и равенства (Ms R.A.T., Mr D.S. v The Minister for Justice and Equality) (C-385/19) [объединенные дела], заключение Генерального адвоката, 03 сентября 2020 года)

В связи с отсутствием требования о подаче ходатайства в первой стране въезда дальнейшее перемещение не является правомерным основанием для отказа в доступе к рынку труда

В своем [Заключении](#) Ришар де ла Тур, которого недавно назначили Генеральным адвокатом СЕС, отметил, что вследствие принятия решения о передаче лица согласно Регламенту «Дублин III» ([604/2013](#)) заявитель не лишается своего статуса «заявителя» и, соответственно, связанных с этим статусом прав.

Данные дела, направленные двумя судами из Ирландии и объединенные СЕС, касаются статьи 15(1) Директивы об условиях приема (ДУП – [2013/33/EU](#)), согласно которой государство-член должно предоставить заявителю доступ к рынку труда не позднее чем через 9 месяцев после подачи ходатайства, если соответствующее решение еще не было принято и задержку нельзя отнести на счет заявителя.

Вопросы судов, по сути, касались двух аспектов: во-первых, применяется ли положение о праве на доступ к рынку труда к лицам, в отношении которых было принято решение о передаче согласно Дублинскому регламенту; во-вторых, какие обстоятельства можно считать задержкой по вине заявителя (обуславливающей возможность отказа в доступе к рынку труда), и, в частности, является ли таким обстоятельством тот факт, что лицо не подало ходатайство в государстве-члене первого въезда, или тот факт, что лицо подало апелляцию на решение о передаче.

В отношении первого вопроса Генеральный адвокат отмечает, что любой человек, который подает ходатайство о предоставлении международной защиты в каком-либо государстве-члене, имеет право на доступ к рынку труда, согласно статье 15(1) ДУП, даже если это государство-член не несет ответственности за рассмотрение такого ходатайства. После детального анализа применимых норм права ЕС, Генеральный адвокат ссылается, в частности, на

[Записку УВКБ ООН касательно интеграции беженцев в Европейском Союзе](#) и отмечает, что наличие работы у заявителя, ходатайствующего о предоставлении убежища, «однозначно способствует сохранению его/ее достоинства, поскольку доходы от такой работы позволяют ему/ей не только обеспечить свои потребности, но и получить жилье за пределами приемных центров», а также что «с учетом вынужденного характера миграции и связанных с ней событий, зачастую тяжелых в психологическом плане, отказ в удовлетворении ходатайства заявителя о занятии какой-либо профессиональной деятельностью, вне всякого сомнения, может сделать его/ее более уязвимым, а его/ее ситуацию более нестабильной, а также, порой, усугубить социальную изолированность и отчужденность, с которой он/она и так сталкивается, тем более, что период ожидания может длиться несколько месяцев» (пункт 85). Генеральный адвокат заключает, что «лишение заявителя, ожидающего передачи, возможности работать на законных основаниях и обеспечивать себя не является ни объективным, ни, более того, целесообразным решением» (пункт 93).

Применительно ко второму вопросу Генеральный адвокат исследует вопрос об объеме обязательств заявителя согласно Директиве о процедурах предоставления убежища (ДПУ – [2013/32/EU](#)) и Квалификационной директиве (КД – [2011/95/EU](#)) и отмечает, что заявитель, на самом деле, должен как можно скорее представить все элементы, необходимые для обоснования его/ее ходатайства. Таким образом, государство-член может отнести на счет заявителя задержку при принятии решения только в том случае, если он/она не выполнил эти обязательства.

Касательно конкретных вопросов о том, входят ли в эту категорию такие обстоятельства, как неподача ходатайства в государстве-члене первого въезда или подача апелляции на решение о передаче, Генеральный адвокат придерживается мнения о том, что нельзя считать, что какое-либо из этих обстоятельств обуславливает задержку по вине заявителя, в значении статьи 15(1) ДУП. Это мнение Генерального адвоката объясняется тем, что ни одно из этих обстоятельств не свидетельствует о том, что заявитель не выполнил свои обязательства в соответствии с процедурой определения его/ее статуса международной защиты.

Генеральный адвокат дает более конкретные замечания касательно двух ситуаций, упомянутых судами Ирландии: «В этом [Дублинском] регламенте нет требования о том, чтобы гражданин третьей страны или человек без гражданства подавал свое ходатайство о предоставлении международной защиты в государстве-члене первого въезда или в государстве-члене проживания либо отказывался от своего права на возбуждение судебного разбирательства в целях обеспечения оперативности проведения процедуры» (пункт 110). Касательно права на подачу апелляции Генеральный адвокат отмечает, что «каждый человек, права или свободы которого, гарантируемые в соответствии с правом ЕС, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты», и приводит цитату из прецедентной практики СЕС о том, что «законодательный орган ЕС не собирался жертвовать правом на судебную защиту, которым пользуются ходатайствующие о предоставлении международной защиты заявители, в пользу требования об оперативности рассмотрения ходатайств о предоставлении международной защиты». Поэтому государство-член не должно «препятствовать заявителю в осуществлении его/ее права на подачу апелляции, прямо предоставленного ему/ей в соответствии с [Хартией](#) и [Дублинским] регламентом, виня заявителя в задержке, обусловленной такими судебными разбирательствами, и лишая его/ее [доступа к рынку труда]». Генеральный адвокат приходит к выводу, что «такая мера нарушит не только право заявителя на эффективную судебную защиту, но и его/ее право на достойные условия приема, обеспечивающие соблюдение его/ее основополагающих прав».

M.S., M.W., G.S. против Министра по вопросам юстиции и равенства (M.S., M.W., G.S. v Minister for Justice and Equality), C-616/19, Заключение Генерального адвоката, 03 сентября 2020 года

Предусматривать основания приемлемости в тех случаях, когда заявитель получил защиту в государстве-члене, возможно, но необходимо проведение индивидуальной оценки, поскольку тот факт, что лицо вынуждено искать защиты, не является злоупотреблением правами

Генеральный адвокат (ГА) Саугмандсгаард вынес свое [заключение](#) по делу о толковании норм касательно приемлемости, изложенных в Директиве о процедурах предоставления убежища (ДПУ – [2005/85/ЕС](#)), которые применяются в государстве-члене, обязанном выполнять Регламент «Дублин III».

Первоначальные ходатайства о предоставлении международной защиты, поданные тремя заявителями в Ирландии, были отклонены в декабре 2017 года, феврале 2018 года и июне 2018 года, соответственно, на том основании, что заявителям уже был предоставлен статус дополнительной защиты в другом государстве-члене, а именно – в Италии. Заявители инициировали разбирательства в Высоком суде в целях аннулирования этих решений. Высокий суд приостановил разбирательства и [направил на рассмотрение три вопроса](#), которые относятся к толкованию норм о приемлемости, изложенных в статье 25 ДПУ, но выходят за рамки нормативно-правовой базы Регламента «Дублин II». Проблема «создания асимметрии» при толковании возникает в связи с тем, что Ирландия решила присоединиться к Регламенту «Дублин III», но не к связанной с ним Директиве о процедурах предоставления убежища ([2013/32/EU](#)).

Генеральный адвокат пояснил основания неприемлемости, предусмотренные в Директиве 2005/85, в контексте [Регламента «Дублин II»](#) и Регламента «Дублин III». ГА сослался на постановление по делу *Ибрагим (Ibrahim)*, которое касается основания неприемлемости, изложенного в статье 33(2)(а) Директивы 2013/32. В частности, Генеральный адвокат отметил, что в деле *Ибрагим* не рассматривается исключительно тот вопрос, который имеет отношение к данному делу; необходимо ли рассматривать ходатайство в том случае, когда второе государство-член выполняет Регламент «Дублин III», но не Директиву 2013/32, и по-прежнему обязано выполнять Директиву 2005/85, а также когда это ходатайство не подпадает в полной мере под действие Регламента «Дублин II» или Регламента «Дублин III».

Затем Генеральный адвокат проанализировал намерения законодательного органа при подготовке Директивы 2005/85/ЕС, в частности, цели, направленные на ограничение вторичного перемещения людей. Также было отмечено, что вторичное перемещение может поощряться, если Ирландия окажется в уникальном положении и будет обязана рассматривать ходатайства о предоставлении международной защиты в тех случаях, когда заявители уже получили дополнительную защиту в другом государстве-члене. Генеральный адвокат пришел к выводу о том, что статью 25(2) Директивы 2005/85/ЕС, рассматриваемую в контексте Регламента «Дублин III», необходимо толковать как не лишаящую Ирландию

возможности предусмотреть основание неприемлемости в своем национальном законодательстве, позволяющее ей отклонить ходатайство о предоставлении международной защиты в том случае, когда заявителю уже предоставлена дополнительная защита в другом государстве-члене. По мнению Генерального адвоката, ходатайство о предоставлении международной защиты, поданное гражданином третьей страны после того, как ему/ей была предоставлена дополнительная защита в первом государстве-члене, нельзя считать злоупотреблением правами абстрактно, не рассматривая каждый конкретный случай. Законодательный орган ЕС признал, что граждане третьих стран могут на законных основаниях искать защиты в Европейском Союзе, когда их вынуждают к этому обстоятельства.

**Взято из ELENA Weekly Legal Update*

Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ)

Постановления и коммуницированные дела

*A.S.N и другие против Нидерландов (A.S.N and others v The Netherlands),
68377/17 и 530/18, 07 сентября 2020 года*

ЕСПЧ отклоняет ходатайство о передаче на рассмотрение Большой Палаты дела о высылке семей сикхов в Афганистан

25 февраля 2020 года Суд [опубликовал](#) свое постановление по делу об опасности жестокого обращения с сикхами в Афганистане, в котором УВКБ ООН приняло участие в качестве третьей стороны, подав [письменные представления](#). Данное дело касалось объединенных заявлений двух семей из Кабула (Афганистан). Эти семьи заявили, в частности, что в Афганистане они постоянно испытывают страх и подвергаются притеснениям, а также что над их детьми издевались и избивали их по причине их принадлежности к сикхской религиозной общине.

Во-первых, Суд отметил, что общая ситуация в сфере безопасности в Афганистане, по крайней мере в отношении Кабула, не ухудшилась настолько, чтобы в связи с возвращением этих семей в страну происхождения они столкнулись с реальной опасностью жестокого обращения. Касательно обращения с сикхами в Кабуле в целом, Суд отметил, что некоторые аспекты имеющихся доказательств вызывают определенную обеспокоенность. Однако, Суд не был убежден в том, что сикхи систематически сталкиваются с дискриминацией или жестоким обращением по причине их религии. По сути, Суд отметил, что заявители могут исповедовать свою

религию, большинство мусульманских общин поддерживают сикхов и что в Кабуле есть как минимум одна сикхская школа. Кроме того, Суд отметил, что заявителям нужно продемонстрировать наличие дополнительных отличительных особенностей, в связи с которыми имеет место реальная опасность подвергнуться обращению, противоречащему положениям статьи 3 [ЕКПЧ](#).

Судьи Лемменс, Вехабович и Шуккинг выразили особое мнение, частично не совпадающее с позицией большинства состава суда, по поводу того, как применялась политика Нидерландов касательно возвращения в Афганистан в данном случае, и по поводу оценки большинства состава суда в этом отношении.

В мае 2020 года адвокат, представляющий заявителей, подал ходатайство о передаче дела Большой Палате Суда. 7 сентября коллегия в составе пяти судей Большой Палаты приняла решение не удовлетворять данное ходатайство о передаче дела. Соответственно, постановление Палаты от февраля 2020 года теперь является окончательным.

Договорные органы ООН

Совет по правам человека, Заключение №22/2020, 05 июня 2020 года
Содержание заявителей, ходатайствующих о предоставлении убежища, в транзитных зонах в Венгрии приравнивается к произвольному содержанию под стражей

Совет по правам человека опубликовал [заключение](#), принятое Рабочей группой по произвольным задержаниям (WGAD) касательно предполагаемого произвольного содержания под стражей гражданина Ирака в транзитной зоне в Венгрии.

Соответствующее лицо, г-н Саман Ахмед Хамад, въехал в Венгрию в августе 2017 года через транзитную зону. Его ходатайство о предоставлении убежища было отклонено, и он подал несколько апелляций. В это время он высказывал возражения в связи с продолжительным размещением его в транзитной зоне до вынесения

НОВОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С СУДЕБНЫМИ ОРГАНАМИ №61/2020 (внутренний) – сентябрь 2020 года

окончательного решения по его ходатайству. Он подал жалобу о том, что условия проживания являются абсолютно неприемлемыми, а также об отсутствии правового основания для содержания его в транзитной зоне. В связи с этим он привел доводы о том, что его размещение в транзитной зоне является не просто ограничением свободы передвижения, а приравнивается к лишению свободы, непосредственно вследствие осуществления им права на поиск убежища.

Прежде всего, Рабочая группа по произвольным задержаниям отметила, что вопрос о предполагаемом лишении свободы необходимо рассматривать с учетом индивидуальных обстоятельств дела, принимая во внимание разнообразные факторы, в том числе добровольное согласие на пребывание в транзитной зоне, какие-либо физические ограничения, которые могли иметь место, и особенности установленного режима дня. В связи с этим Рабочая группа упомянула, что в своем недавнем [постановлении](#) СЕС отметил использование высоких заграждений из колючей проволоки, контроль за перемещением людей, а также то, что заявители теряют возможность получить международную защиту, если принимают решение покинуть транзитную зону.

Соглашаясь с этими выводами, Рабочая группа также сослалась на свои [замечания](#) по результатам визита в Венгрию в 2018 году, в которых отмечалось наличие охранников и системы наблюдения за людьми, проживающими в транзитной зоне. С учетом этого ограничительного режима, применения физических ограничений и высокой степени изолированности, Рабочая группа по произвольным задержаниям пришла к выводу о том, что г-н Хамад лишен свободы и содержится под стражей исключительно по причине подачи им ходатайства о предоставлении убежища. Более того, органы власти Венгрии не обосновали, почему такое лишение свободы было целесообразной, необходимой и соразмерной мерой. Таким образом, размещение людей в транзитной зоне приравнивается к произвольному содержанию под стражей, что противоречит статьям 3, 8, 9 и 14 [Всеобщей декларации прав человека](#) и статье 9 [МПГПП](#).

**Взято из ELENA Weekly Legal Update*

Z.K. и A.K. против Швейцарии (Z.K. and A.K. v Switzerland), №698/2015, Комитет ООН против пыток, 30 июля 2020 года

Высылка в Российскую Федерацию лиц, подавших жалобу, не будет приравниваться к нарушению статьи 3 Конвенции против пыток

Комитет ООН против пыток опубликовал свое [заключение](#) по делу, которое касается заявителей чеченской этнической принадлежности. Мужа первой заявительницы обвинили в принадлежности к чеченскому повстанческому движению и, как следствие, военные провели в их доме ряд обысков. Кроме того, в целях выяснения местонахождения ее мужа заместитель командира батальона совершал на нее нападения и неоднократно насиловал ее. Из-за продолжающихся злоупотреблений в 2013 году она сбежала из России в Швейцарию, где ее ходатайство о предоставлении убежища было отклонено. Она подала жалобу о том, что в случае возвращения в Россию она и ее сын (второй заявитель) подвергнутся преследованию и реальной опасности пыток, в нарушение статьи 3 [Конвенции против пыток](#). Кроме того, она подала жалобу о том, что вывод о недостоверности ее рассказа из-за того, что она не сообщила о многочисленных случаях изнасилования, является неоправданным и циничным, особенно в связи с тем, что позже были поданы медицинские доказательства.

Комитет отметил, что рассказывая о злоупотреблениях заявительница столкнулась с особыми трудностями вследствие психологической травмы, стигмы и стыда. По сути, со ссылкой на свои [Замечания общего порядка №4](#), Комитет отметил, что государство должно предоставлять основополагающие гарантии и средства защиты, например осмотр и освидетельствование медицинским специалистом, особенно лицам, которые находятся в уязвимом положении. Несмотря на это, Комитет отметил замечания стороны государства касательно многочисленных случаев несогласованности и несоответствия в утверждении заявительницы о преследовании и счел, что сторона государства достаточным образом оценила личный опыт подательницы жалобы и предсказуемую опасность в случае возвращения в Россию. Более того, Комитет пришел к выводу, что государство выполнило вышеупомянутое требование об обеспечении медицинского осмотра, дав возможность подательнице жалобы пройти медицинский и психологический осмотр, а также получить впоследствии соответствующее лечение.

Таким образом, Комитет пришел к выводу о том, что первое лицо, подавшее жалобу, не выполнило обязанность доказывания и не

продемонстрировало наличие существенных оснований полагать, что они столкнутся с реальной, предсказуемой и личной опасностью подвергнуться пыткам в значении статьи 3 Конвенции против пыток.

**Взято из ELENA Weekly Legal Update*

Национальные разбирательства

Апелляционный суд, Рим, август 2020 года

Апелляционный суд подтверждает решение Трибунала Рима, признавая право на въезд в качестве компенсации за неправомерные коллективные высылки в Ливию

Апелляционный суд подтвердил решение Трибунала Рима ([22917/2019](#)) по иску о привлечении к гражданско-правовой ответственности, поданному группой заявителей из Эритреи, которых в период с 30 июня по 1 июля 2009 года вернула Береговая охрана Италии на основании «договора о дружбе» с Ливией (как сообщалось в №50 Новостей взаимодействия с судебными органами). 27 июня 2009 года заявители, четырнадцать граждан Эритреи, отплыли на лодке из Ливии в Италию. После того, как их судно было повреждено, сотрудники Береговой охраны Италии спасли находившихся на борту людей в международных водах. Хотя заявители выразили намерение подать ходатайства о предоставлении убежища, вместо этого представители властей переместили их на судно Береговой охраны Ливии. В Ливии их избивали и месяцами содержали под стражей в бесчеловечных и унижающих достоинство условиях. После освобождения они через Египет направились в Израиль.

Заявители подали иск в суд на Председателя Совета министров Италии, Министерство внутренних дел, Министерство обороны и Министерство иностранных дел, добиваясь материальной компенсации и, как особой формы компенсации, судебного приказа, позволяющего им въехать в Италию для подачи ходатайств о предоставлении убежища. Органы власти Италии высказали возражения по поводу того, что заявители продемонстрировали представителям итальянских властей свое намерение искать убежища, и заявили, что передача этих лиц органам власти Ливии является законной в соответствии с законодательством Италии и Договором о дружбе, партнерстве и сотрудничестве между Ливией и Италией, который был подписан в Бенгази 30 августа 2009 года.

Кроме того, в отношении процессуальных моментов, ответчики отметили, что заявители не подкрепили свои утверждения должным образом с помощью надлежащих доказательств, а также что 5-летний срок давности для возмещения ущерба в гражданско-правовом порядке истек.

После того, как Трибунал в предварительном порядке отклонил исключение, связанное со сроком давности, по причине его поздней подачи и с учетом требования о возмещении ущерба, которое было подано ранее во внесудебном порядке, он рассмотрел иск заявителей, принимая во внимание доказательственные материалы, собранные во время судебного процесса, и признал их версию изложения фактов доказанной.

Со ссылкой на выводы в деле *Хирси Джамаа (Hirsi Jamaa)*, Трибунал вынес постановление о том, что действия органов власти Италии противоречили нормам как международного, так и национального права. В частности, Трибунал квалифицировал действия органов власти Италии как коллективную высылку иностранцев и нарушение принципа недопущения высылки (*non-refoulement*). Трибунал сослался на основополагающий принцип недопущения высылки (*non-refoulement*), закрепленный в статье 33 Женевской конвенции 1951 года, статье 19 Хартии, статье 4 Протокола №4 к ЕКПЧ и статье 10 Конституции Италии. Делая такой вывод, Трибунал прямо сослался на прецедентообразующее значение постановления ЕСПЧ по делу *Хирси Джамаа и другие против Италии (Hirsi Jamaa and Others v. Italy)*, а также на толкование УВКБ ООН сферы охвата принципа недопущения высылки (*non-refoulement*), представленное в его [Записке по вопросам международной защиты](#) от 13 сентября 2001 года.

По этим причинам Трибунал присудил заявителям материальную компенсацию в размере 15 000 евро каждому. Кроме того, подчеркнув тот факт, что практическая невозможность подачи заявителями ходатайств о предоставлении убежища в Италии является прямым следствием незаконного действия, совершенного представителями органов власти Италии, и в целях гарантирования осуществления в полном объеме права на убежище, закрепленного в соответствии с пунктом 3 статьи 10 Конституции Италии, Трибунал предписал Правительству разрешить въезд заявителей в Италию, оставив на усмотрение национальных властей

выбор наиболее подходящей процедуры.

После вынесения этого решения Трибунала Государственная прокуратура подала апелляцию и ходатайство о принятии предупредительных мер с целью приостановки исполнения решения Трибунала. В своем решении от августа 2020 года Апелляционный суд отклонил этот иск. Впоследствии, консульство согласилось выдать визы для въезда в страну заявителям, 5 из которых прибывают в Италию 30 августа. После этого заявители смогут подать ходатайства о предоставлении международной защиты.

№186/2020, Конституционный суд (Италия), 31 июля 2020 года

Отказ в предоставлении заявителям, ожидающим вынесения решений, разрешения на регистрацию места проживания в муниципалитетах ущемляет их достоинство и является нарушением Конституции Италии

Суд опубликовал свое [постановление](#) по делу об отказе властей разрешить лицам, ожидающим вынесения окончательного решения касательно статуса убежища, зарегистрировать место их проживания в местном муниципалитете.

В этом постановлении рассматривается вопрос о том, соответствует ли Конституции статья 4 Законодательного указа №142 от 18 августа, транспонирующего ДУП, в которой излагаются правила регистрации места проживания заявителей, ходатайствующих о предоставлении международной защиты, в местных муниципалитетах. Апеллянт хотел установить, является ли отказ в регистрации персональных данных нарушением принципа недопущения дискриминации между лицами, ожидающими окончательного решения касательно их статуса, и гражданами Италии, а также другими иностранными гражданами, постоянно проживающими на территории Италии.

В качестве обоснования различного обращения были названы нечетко установленные сроки пребывания на территории Италии. Однако, Суд подчеркнул, что присутствие на территории страны лиц, подавших ходатайства о предоставлении убежища, нельзя считать краткосрочным, поскольку было установлено, что средняя продолжительность их пребывания в стране составляет по меньшей мере полтора года.

Суд отметил, что хотя, возможно и необходимо контролировать и отслеживать место проживания иностранных граждан на территории страны, применение любых различий в отношении к лицам, статус которых не определен, другими иностранными гражданами и гражданами Италии не должно быть неоправданным. По сути, в связи с предусмотренным отказом в регистрации постоянно проживающих на территории страны лиц Законодательный указ №142 привел к неоправданному различию в отношении к лицам, ищущим международной защиты, и другими иностранными гражданами, без какого-либо обоснования. Такая разница в отношении может привести к различного рода трудностям, в том числе к социальной незащищенности в виде изоляции и невозможности получить основные услуги. Как следствие, Конституционный суд пришел к выводу о том, что лишение заявителей, ходатайствующих о предоставлении убежища, возможности признания их статуса резидентов неоправданно сказывается на праве на уважение их достоинства в обществе, которое защищается в статье 3 Конституции Италии. В связи с этим Суд объявил статью 4 Законодательного указа №142 от 18 августа 2015 года не соответствующей Конституции.

**Взято из ELENA Weekly Legal Update*

Мохамед (В) против Государственного секретаря Министерства внутренних дел (Mohamed (B) v. Secretary of State for the Home Department), [2020] UKAITUR EA041492019, Трибунал первого уровня (УК), 14 июля 2020 года

Производное право на проживание гражданина третьей страны в связи с родственными отношениями с несовершеннолетней дочерью, имеющей гражданство Великобритании, было оценено неверно

Высший трибунал (Палата по делам об иммиграции и убежище) опубликовал свое [постановление](#), в котором определяется, допустил ли Трибунал первого уровня ошибку права, отклонив ходатайство о предоставлении разрешения на проживание по производному праву.

Заявитель – гражданин Алжира, который въехал в Великобританию в ноябре 2018 года на основании разрешения на въезд члена семьи гражданина ЕЭС с целью воссоединения с дочерью, которая имеет гражданство Великобритании. Позже он подал ходатайство о предоставлении карты производного разрешения на проживание как

основной опекун дочери. Государственный секретарь, а затем Трибунал первого уровня, отклонили это ходатайство. Заявитель привел доводы о том, что после прибытия в Великобританию он регулярно общался с дочерью. Более того, его бывшая партнерша утверждала, что не сможет справиться с родительскими обязанностями сама, и настоятельно просила заявителя присоединиться к ней в Великобритании. Заявитель также привел доводы о том, что Трибунал первого уровня не учел всю совокупность доказательств и неверно применил [постановление](#) Апелляционного суда о том, что производное право на проживание должно быть крайней мерой.

Высший трибунал, прежде всего, отметил постановление Верховного суда по делу *Пател и Шах (Patel and Shah)*, в котором применяется постановление СЕС по делу *Замбрано (Zambrano)* и признается производное право на проживание лица, ссылающегося на родственные отношения со своим ребенком, который является гражданином Великобритании. Высший трибунал пришел к выводу о том, что из постановления Верховного суда явно следует, что вопрос о производном праве на проживание предполагает практическую проверку с целью установления того, будет ли ребенок вынужден покинуть Великобританию в случае, если его/ее родителю не разрешат остаться в стране. Однако, такая ситуация, при которой ребенок вынужден покинуть страну, возникает в связи со сложившимися отношениями зависимости, а не по причине того, что один из родителей является «основным опекуном».

Высший трибунал сослался на [предыдущую прецедентную практику СЕС](#), в которой установлено, что если один из родителей, находящийся в таком положении, должен покинуть страну, Суд должен учесть наилучшие интересы ребенка, его/ее возраст и потенциальные риски в случае разлуки. Высший трибунал пришел к выводу о том, что эти факторы, как и решение Верховного суда по делу *Пател и Шах*, учтены не были. Более того, есть доказательства того, что бывшая партнерша заявителя не сможет справиться сама и, скорее всего, покинет Великобританию вместе с ним и ребенком. Как следствие, Высший трибунал пришел к выводу, что Трибунал первого уровня допустил существенную ошибку права не рассмотрев этот вопрос с учетом недавних выводов Верховного суда. В связи с этим решение Трибунала первого уровня было отменено, а дело направлено на новое слушание.

**Взято из ELENA Weekly Legal Update*

КНО:2020:88, Верховный административный суд (Финляндия), 13 июля 2020 года

Апеллянт курдской этнической принадлежности столкнется с реальной опасностью причинения серьезного вреда в случае возвращения в Турцию

Верховный административный суд (ВАС) [опубликовал](#) свое постановление по делу об отказе в предоставлении статуса международной защиты на основании политической деятельности и убеждений заявителя курдской этнической принадлежности из Турции.

Пока заявитель находился в Турции, он был членом Демократической партии народов и принял участие в ряде политических демонстраций. Однажды у него дома был проведен рейд, его несколько раз арестовывали; во время обысков и одного из арестов его избили. Иммиграционная служба Финляндии отклонила его ходатайство о предоставлении убежища на том основании, что заявитель более не представляет интереса для органов власти Турции и ему более не будет угрожать опасность последующих арестов в случае возвращения. Административный суд отклонил апелляцию.

ВАС, прежде всего, отметил, что Иммиграционная служба Финляндии квалифицировала аресты и избиение заявителя как акты преследования. В связи с этим ВАС обратил внимание на значение преследования в прошлом при рассмотрении вопроса о потребности в международной защите в будущем.

Во-первых, ВАС отметил, что, согласно ИСП, курдское происхождение и членство в Демократической партии народов нельзя рассматривать как единственные основания для предоставления международной защиты. Суд заявил, что при рассмотрении информации о пережитом заявителем опыте и его деятельности, согласно ИСП, и при изучении вопроса о потенциальной опасности в будущем не была выявлена связь с основаниями для преследования, необходимая для предоставления статуса убежища. Таким образом, ВАС пришел к выводу о том, что у заявителя нет обоснованных опасений подвергнуться преследованию по причинам, связанным лично с ним.

Тем не менее, ВАС заключил, что, с учетом обновленной ИСП касательно юго-восточной части Турции, есть достаточные основания полагать, что заявителю будет угрожать реальная опасность причинения серьезного вреда в случае возвращения в Турцию. Как следствие, ВАС пришел к выводу о необходимости аннулирования решений Иммиграционной службы Финляндии и Административного суда и о направлении дела в Иммиграционную службу с целью выдачи разрешения на проживание на основании предоставления дополнительной защиты.

**Взято из ELENA Weekly Legal Update*

ВБА, ТАА против Государственного секретаря Министерства внутренних дел (ВБА, ТАА v. Secretary of State for the Home Department), [2020] UKUT 227 (IAC), Высший трибунал (Палата по делам об иммиграции и убежище) (УК), 23 июля 2020 года

Органы власти Великобритании не учли наилучшие интересы ребенка при применении дискреционного положения Регламента «Дублин III»

Высший трибунал [опубликовал](#) свое постановление касательно судебного пересмотра обязанностей Государственного секретаря Министерства внутренних дел применительно к статье 17(2) Регламента «Дублин III» ([604/2013](#)).

Данное дело касается гражданина Сирии, который является несовершеннолетним лицом без сопровождения и проживает один в Греции, где он подал ходатайство о предоставлении убежища. Органы власти Греции подали Великобритании запрос на принятие ответственности за рассмотрение ходатайства о предоставлении убежища, в соответствии со статьей 17(2) Регламента «Дублин III», чтобы заявитель мог воссоединиться со своим кузеном. Государственный секретарь Министерства внутренних дел отклонил этот запрос на том основании, что семейные связи не входят в сферу охвата статьи 2 Регламента «Дублин III». Заявитель подал ходатайство о судебном пересмотре трех решений об отклонении запроса о принятии Великобританией ответственности за рассмотрение его ходатайства о предоставлении убежища.

Высший трибунал отметил, что дискреционные полномочия Государственного секретаря применительно к статье 17(2) необходимо осуществлять в пользу соответствующего лица, если в противном случае будут нарушены права человека

такого лица. Более того, если высказано такое утверждение, Государственный секретарь обязан оценить законность своего решения с точки зрения соблюдения прав человека, приняв во внимание (в случае несовершеннолетних лиц без сопровождения) принцип обеспечения наилучших интересов ребенка.

Высший трибунал подчеркнул необходимость принятия во внимание следующего: было ли доказано наличие семейной жизни с учетом баланса вероятностей и всей совокупности доказательств; а также стало ли решение об отказе в принятии ответственности за рассмотрение ходатайства о предоставлении убежища несоразмерным вмешательством в семейную жизнь заявителя. По сути, Высший трибунал отметил, что есть достаточные доказательства, свидетельствующие о наличии семейной жизни заявителя и его кузена, с учетом, в частности, отношений чрезвычайной эмоциональной зависимости между заявителем и его кузеном, а также доказательств того, что кузен заявителя для него как отец. Высший трибунал пришел к выводу о том, что все три решения являются ошибочными, поскольку были вынесены исходя из предположения об отсутствии таких отношений. Кроме того, Высший трибунал отметил, что отказ в воссоединении будет приравниваться к необоснованному вмешательству в права заявителя, предусмотренные в статье 8 ЕКПЧ.

**Взято из ELENA Weekly Legal Update*

А против Государственного секретариата по вопросам миграции (А v. SEM), E-3021/2020, Федеральный административный суд (Швейцария), 02 июля 2020 года

При наличии сомнений органы власти обязаны провести комплексную оценку в отношении несовершеннолетнего лица без сопровождения, по поводу которого возникли такие сомнения

Федеральный административный суд (ВАС) [опубликовал](#) свое постановление по делу о непредоставлении процедурных гарантий при проведении оценки ходатайства об убежище, поданного, предположительно, несовершеннолетним лицом без сопровождения.

Заявитель, гражданин Эфиопии, подал ходатайство о предоставлении убежища в августе 2016 года, утверждая, что является

несовершеннолетним лицом без сопровождения и не имеет удостоверяющих личность документов. По результатам оценки возраста, проведенной в виде радиологического обследования его левой руки, было определено, что заявителю больше 18 лет. В связи с этим он был заслушан как взрослый, его ходатайство о предоставлении убежища было отклонено и вынесено распоряжение о его высылке за пределы территории страны. Позже он представил эфиопское удостоверение личности, подтверждающее его настоящую личность и дату рождения. Заявитель подал жалобу о том, в частности, что его ошибочно лишили процедурных преимуществ, которые предоставляются несовершеннолетним лицам без сопровождения.

Федеральный административный суд отметил, что при работе с предполагаемым несовершеннолетним лицом Государственный секретариат по вопросам миграции должен применять надлежащие меры и гарантии, чтобы обеспечить защиту прав такого лица, в том числе назначать доверенное лицо при наличии сомнений касательно возраста заявителя. Более того, при отсутствии удостоверяющих личность документов Государственный секретариат по вопросам миграции обязан провести комплексную оценку элементов, свидетельствующих в пользу или против предполагаемого несовершеннолетия заявителя. В данном случае, до того, как заявитель представил удостоверяющие личность документы, ему не предоставили надлежащие процедурные гарантии, в том числе гарантию касательно доверенного лица в целях оказания помощи. В связи с лишением заявителя этого права слушание по делу, в результате которого было отклонено ходатайство о предоставлении убежища, является недействительным. По этой причине Федеральный административный суд аннулировал первоначальное решение и направил дело в Государственный секретариат по вопросам миграции для проведения повторного слушания.

**Взято из ELENA Weekly Legal Update*

**NL20.6683, Окружной суд Гааги (Нидерланды), 14 июля 2020 года
«Правило цепочки», предусмотренное в Регламенте «Дублин II», более не
существует в Регламенте «Дублин III»**

Суд Гааги («Rechtbank Den Haag») вынес постановление о том, что «Правило цепочки», которое ранее было включено в статью 20(2) Реглаamenta «Дублин II», более не находит отражения в действующей редакции статьи 29 Реглаamenta «Дублин III».

После того, как 26 января 2018 года Италия приняла поданный Нидерландами запрос на возвращение, заявитель скрылся. Так продолжалось до 28 июня 2019 года, когда заявитель подал новое ходатайство о предоставлении убежища, на этот раз в Швейцарии. После того, как 27 июля 2019 года Италия приняла новый запрос о возвращении, поданный Швейцарией, заявитель снова скрылся. Наконец, заявитель подал новое ходатайство в Нидерландах до наступления 27 декабря 2019 года, когда для Италии истек крайний срок действия запроса на возвращение.

12 марта 2020 года Государственный секретарь ('Staatssecretaris') Нидерландов по вопросам юстиции и безопасности отклонил это ходатайство, поскольку счел, что по состоянию на февраль 2020 года Италия все еще несла ответственность за рассмотрение ходатайства заявителя. Он привел доводы о том, что в данном деле применимо «Правило цепочки», то есть отсчет 18-месячного срока начался заново, когда заявитель подал новое ходатайство в третьем государстве-члене (Швейцария) в течение 18 месяцев.

Трибунал не придерживался аргументации государства. По сути, вместо этого Трибунал подчеркнул, что телеологическое толкование пересмотренной статьи 29 Реглаamenta «Дублин III» не подкрепляется его действующей формулировкой. Таким образом, Трибунал постановил, что, согласно статье 29(2) Реглаamenta «Дублин III», с 27 июля 2019 года Нидерланды стали страной, ответственной за рассмотрение ходатайства заявителя о предоставлении убежища. Как следствие, Трибунал аннулировал оспариваемое решение и предписал Министру вынести новое решение, в котором было бы принято во внимание толкование Трибуналом статьи 29 Реглаamenta «Дублин III». После этого, 12 августа 2020 года, Государственный совет Нидерландов («Raad van State») вынес постановление о том, что Министр не должен исполнять вышеупомянутое постановление до вынесения решения по поданной на него апелляции.

**Взято из ELENA Weekly Legal Update*

**Хуссейн и Анор против Государственного секретаря Министерства
внутренних дел (Hussein & Anor v Secretary of State of the Home
Department), [2020] UKUT 250 (IAC) (UK), 24 июня 2020 года**

**Используемые материалы иностранного законодательства
необходимо подтверждать с помощью экспертных доказательств, и
бремя доказывания возлагается на заявителя**

Высший трибунал (Палата по делам об иммиграции и убежище) [опубликовал](#) свое постановление по делу, которое касается требования о предъявлении экспертных доказательств в целях подтверждения материалов иностранного законодательства.

Данное дело касается отца и сына, которые подали ходатайства о предоставлении убежища в Великобритании. Апеллянт (отец) заявил, что он родился в Сомали и въехал в Великобританию воспользовавшись паспортом Танзании, который, согласно его утверждению, он обманным путем получил в Кении. В связи с этим он привел доводы о том, в частности, что его ходатайство о предоставлении убежища необходимо рассматривать применительно к Сомали, где он столкнется с реальной опасностью подвергнуться преследованию. Его ходатайство было отклонено решением Трибунала первого уровня. Заявитель (сын) привел доводы о том, что его высылка из Великобритании будет несоразмерной мерой в связи с его зависимостью от родителей.

Высший трибунал отклонил доводы апелланта на том основании, что ссылка на иностранное законодательство требует подтверждения с помощью экспертных доказательств, прямо относящихся к рассматриваемым вопросам. По сути, Высший трибунал отметил, что этот принцип был четко изложен в его [предыдущей прецедентной практике](#). Был сделан вывод о том, что недостаточно предъявить иностранный закон, утверждая, что он представляет собой все законодательство. Таким образом, заявитель не предоставил доказательственную базу ни для одного из доводов, касающихся законодательства Сомали, Кении или Танзании. Аргументация Суда сводилась к тому, что экспертные доказательства необходимы для того, чтобы Трибунал мог сформировать обоснованное мнение по вопросу, как и любое лицо, обращающееся к незнакомой области права.

Кроме того, Высший трибунал заявил, что в данном случае отсутствует презумпция сохранения гражданства с рождения в тех случаях, когда есть доказательство наличия другого гражданства. Высший трибунал подчеркнул, что гражданскую принадлежность необходимо определять на основании

доказательств и что бремя доказывания возлагается на заявителя. В данном случае, тот факт, что заявитель является владельцем подлинного паспорта Танзании, который органы власти неоднократно проверили, является свидетельством гражданства Танзании.

Что касается сына заявителя, то Высший трибунал отметил, что принципиальным является вопрос о том, будет ли его высылка приравниваться к соразмерному вмешательству в осуществление им права на семейную жизнь, согласно статье 8(2) ЕКПЧ. Высший трибунал упомянул о состоянии здоровья заявителя, уровне образования и его совершеннолетию, после чего пришел к выводу об отсутствии доказательств в поддержку утверждения о том, что его высылка будет несоразмерной мерой.

**Взято из ELENA Weekly Legal Update*

**NL20.6600, Окружной суд Гааги (Нидерланды), 24 августа 2020 года
БАПОР не может обеспечить палестинцам в Газе надлежащие
условия проживания, в связи с чем выезд из Газы является
«вынужденной» мерой**

Суд вынес свое [постановление](#) по делу о палестинце без гражданства из Газы.

Заявитель привел доводы о том, что общая ситуация в Газе носит серьезный характер из-за войн, экономической блокады Израиля, которая продолжается на протяжении 13 лет, и экономического кризиса, а также о том, что в этом регионе абсолютно отсутствует безопасность, система охраны здоровья и образования, работа и необходимые основные услуги. По этим причинам у него, его жены и детей нет перспективы нормальной жизни в этом регионе, и в связи с этим он был вынужден покинуть Газу.

Органы власти Нидерландов сочли, что заявитель подпадает под основание для исключения из сферы международной защиты, изложенное в статье 1D [Конвенции 1951 года о статусе беженцев](#), поскольку он зарегистрирован в БАПОР, получал помощь от этой организации и покинул Газу по своей инициативе. Соответственно, можно ожидать, что он вернется в подмандатный регион БАПОР с целью

получения помощи от БАПОР. Кроме того, он не продемонстрировал наличие опасений подвергнуться преследованию по возвращении, в значении Конвенции. Хотя с точки зрения материального обеспечения и доступа к основным услугам в Газе сложилась плохая гуманитарная ситуация, в этом регионе есть ряд работающих структур, БАПОР и многочисленные неправительственные организации ведут деятельность в сфере предоставления помощи, обеспечения поддержки и восстановления, и не было продемонстрировано, что БАПОР более не может выполнять возложенные на него задачи или что по возвращении в Сектор Газа заявителю угрожает реальная опасность подвергнуться обращению, противоречащему статье 3 ЕКПЧ. С учетом этого, был сделан вывод о том, что заявитель не имеет права на разрешение на проживание в соответствии со статьей 29(1) Закона об иммиграции 2000 года. Соответственно, ходатайство заявителя было отклонено как необоснованное, согласно статье 31(1) этого Закона, и в отношении него было вынесено решение о возвращении, обязывающее его покинуть Нидерланды в течение четырех недель.

Суд пришел к выводу о том, что БАПОР не может обеспечить заявителю и его семье такие условия проживания, которые сообразны предоставленным этой организации мандатом. На основании соответствующих отчетов и применимой прецедентной практики суд пришел к выводу о том, что заявитель продемонстрировал, что общая ситуация в Газе настолько плоха, что он был вынужден покинуть Газу, и в связи с этим нельзя ожидать, что он вернется в этот регион. С учетом этого было установлено, что основание для исключения из сферы международной защиты, предусмотренное в статье 1D Конвенции 1951 года, не применимо по отношению к заявителю, и его, напротив, следует отнести к категории беженцев, в соответствии со статьей 1A Конвенции 1951 года. В связи с этим решение об отклонении ходатайства заявителя о предоставлении защиты было отменено, а органам власти поручено вынести новое решение, соответствующее постановлению суда. Ожидается, что органы власти подадут апелляцию на это решение.